

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В.В.Баталова, Л.Н.Валуевой, З.Я.Ганиевой, О.А.Красной и И.В.Эпова

город Санкт-Петербург

13 июля 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Н.В.Селезнева, судей Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Н.Кокотова, Н.В.Мельникова,

с участием гражданина В.В.Баталова и его представителя – адвоката В.В.Серегина, представителя гражданки Л.Н.Валуевой – адвоката Н.Н.Пташкиной, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации А.Н.Харитонов, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук Е.В.Виноградовой,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений части первой статьи 188 УК Российской Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 КоАП Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан В.В.Баталова, Л.Н.Валуевой, З.Я.Ганиевой, О.А.Красной и И.В.Эпова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации – В.В.Карпова, от Федеральной таможенной службы – А.А.Гаврилова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Заявителями по настоящему делу – гражданами В.В.Баталовым, Л.Н.Валуевой, З.Я.Ганиевой, О.А.Красной и И.В.Эповым оспаривается конституционность части первой статьи 188 УК Российской Федерации, определяющей контрабанду как перемещение в крупном размере через таможенную границу Российской Федерации товаров или иных предметов, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с

обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием.

Кроме того, гражданка Л.Н.Валуева оспаривает конституционность следующих положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: части 4 статьи 4.5, закрепляющей правило исчисления сроков давности привлечения к административной ответственности применительно к случаям отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения, но при наличии в действиях лица признаков административного правонарушения; части 1 статьи 16.2, предусматривающей административную ответственность за недекларирование по установленной форме (устной, письменной или электронной) товаров при их перемещении через таможенную границу Российской Федерации; части 2 статьи 27.11, определяющей для целей обеспечения производства по делу об административном правонарушении порядок оценки стоимости изъятых вещей – на основании государственных регулируемых цен в случае, если таковые установлены, в остальных случаях на основании рыночной стоимости, а при необходимости на основании заключения эксперта.

1.1. При въезде 12 июля 2006 года на территорию Российской Федерации гражданка Л.Н.Валуева не задекларировала обеспеченные сопроводительной документацией провозимые ею и ее совершеннолетним сыном товары на общую сумму в 6510 канадских долларов, эквивалентную по официальному курсу Центрального банка Российской Федерации на этот день сумме в 155 678 рублей. По заключению товароведческой экспертизы среднерыночная стоимость изъятых в ходе таможенного досмотра товаров составляла 278 415 рублей, т.е. сумму, определяющуюся примечанием к статье 169 УК Российской Федерации как крупный размер стоимости перемещаемых товаров, в связи с чем 28 июля 2006 года в отношении Л.Н.Валуевой было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью первой статьи 188 УК Российской Федерации (контрабанда).

Постановлением следователя от 24 июня 2008 года уголовное дело было прекращено за отсутствием состава преступления, поскольку все изъятые товары были признаны принадлежащими Л.Н.Валуевой и ее сыну в равных долях, стоимость каждой из которых составила менее 250 000 рублей, т.е. не могла быть признана крупным размером, определенным примечанием к статье 169 УК Российской Федерации в качестве одного из признаков состава контрабанды. По результатам административного расследования, проведенного в связи с возбуждением таможенным органом в отношении Л.Н.Валуевой дела об административном правонарушении, она была признана виновной в совершении деяния, предусмотренного частью 1 статьи 16.2 КоАП Российской Федерации (недекларирование товаров), и привлечена к административной ответственности в виде штрафа в размере определенной товароведческой экспертизой рыночной однократной стоимости всего ввезенного товара.

Приговором Емельяновского районного суда Красноярского края от 7 сентября 2007 года гражданка З.Я.Ганиева была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 188 УК Российской Федерации, выразившегося в сопряженном с недостоверным декларированием перемещении в крупном размере через таможенную границу Российской Федерации товаров (изделий из меха стоимостью 293 000 рублей). Постановлением Красноярского краевого суда от 27 ноября 2008 года надзорная жалоба защитника З.Я.Ганиевой на приговор оставлена без удовлетворения.

Постановлением старшего дознавателя по особо важным делам отдела дознания таможенного органа от 5 марта 2009 года в отношении гражданина В.В.Баталова было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью первой статьи 188 УК Российской Федерации, в связи с перемещением им через таможенную границу Российской Федерации золотых слитков и ювелирных изделий, стоимость которых в соответствии с заключением эксперта была исчислена по ценам на территории Российской Федерации в размере 364 601 рубль, включая сумму, законодательно

разрешенную к ввозу без уплаты таможенных пошлин и налогов гражданину Российской Федерации, свыше шести месяцев непрерывно пребывавшему в иностранном государстве (не более 5000 долларов США в эквивалентном выражении).

4 сентября 2009 года должностными лицами отдела дознания таможенного органа в отношении супругов О.А.Красной и И.В.Эпова были возбуждены уголовные дела в связи с перемещением ими через таможенную границу при въезде в Российскую Федерацию незадекларированных товаров, стоимость которых по результатам экспертизы была оценена в деле О.А.Красной – в сумме 435 150 рублей, в деле И.В.Эпова – 298 770 рублей. После вступления в силу Федерального закона от 7 апреля 2010 года № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым сумма, указанная в примечании к статье 169 УК Российской Федерации в качестве крупного размера стоимости товара, была увеличена до суммы, превышающей 1 500 000 рублей, данные уголовные дела постановлением судьи Домодедовского городского суда Московской области от 27 апреля 2010 года были прекращены на основании пункта 2 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации за отсутствием состава преступления.

1.2. Как утверждают заявители, часть первая статьи 188 УК Российской Федерации позволяет при привлечении к уголовной ответственности за контрабанду, совершаемую путем перемещения через таможенную границу Российской Федерации недекларированного или недостоверно декларированного товара в крупном размере, т.е. в соответствии с примечанием к статье 169 УК Российской Федерации (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 7 апреля 2010 года № 60-ФЗ) на сумму, превышающую 250 000 рублей, признавать его таковым исходя из всей стоимости перемещаемого товара, включая ту ее часть, которая разрешена законодательством Российской Федерации к ввозу без уплаты таможенных пошлин и налогов, а также лишает гражданина

возможности в разумных пределах предвидеть последствия своих действий, поскольку в силу своей неопределенности препятствует достоверной оценке стоимости перемещаемого через таможенную границу Российской Федерации товара, нарушая тем самым гарантии конституционных прав, закрепленные в статьях 17 (часть 1), 19 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

По мнению гражданки Л.Н.Валуевой, тем же статьям Конституции Российской Федерации противоречат часть 1 статьи 16.2 КоАП Российской Федерации, как допускающая возможность включения в стоимость предмета административного правонарушения ту часть стоимости товара, в пределах которой закон предоставляет полное освобождение от уплаты таможенных пошлин, и часть 2 статьи 27.11 КоАП Российской Федерации, как допускающая вследствие своей неопределенности возможность произвольного завышения стоимости перемещаемого через таможенную границу товара при исчислении размера административного штрафа.

Что касается части 4 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации, то содержащаяся в ней норма, по мнению заявительницы, позволяет – в нарушение конституционных принципов равенства и правовой определенности – привлекать гражданина к административной ответственности за пределами установленных административным законодательством сроков давности.

1.3. Федеральным законом от 7 апреля 2010 года № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определяемый в соответствии с примечанием к статье 169 УК Российской Федерации нижний предел стоимости товара, признаваемой крупным размером для квалификации ряда преступлений в сфере экономической деятельности, в том числе контрабанды, был увеличен до суммы, превышающей 1 500 000 рублей. Давая, таким образом, новую уголовно-правовую оценку этим общественно опасным деяниям, их противоправности и наказуемости, федеральный законодатель преследовал цель обеспечить

соразмерность причиняемого вреда и наказания, не нарушая баланс основных прав гражданина и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от преступных посягательств.

Следовательно, деяния заявителей по настоящему делу утратили такой признак состава контрабанды, как крупный размер стоимости перемещаемого через таможенную границу Российской Федерации товара, что – исходя из конституционного принципа обратной силы закона, устраняющего или смягчающего ответственность за правонарушения (статья 54, часть 2, Конституции Российской Федерации), – влечет освобождение от установленной ранее уголовной ответственности.

Вместе с тем, учитывая, что наступление для заявителей существенных правовых последствий (причинение имущественного ущерба, в том числе ввиду морального старения изъятых вещей, и морального вреда, связанного с уголовным преследованием) было обусловлено самим порядком определения крупного размера стоимости товара в качестве критерия при решении вопроса о привлечении их к ответственности (исчисление стоимости товара исходя из его цены на территории Российской Федерации, а не страны, в которой он был приобретен; включение в общую стоимость товара, определяемую как крупный размер, той ее части, которая разрешена законодательством Российской Федерации к ввозу без декларирования и уплаты таможенных пошлин, налогов), производство по настоящему делу в соответствии с частью второй статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не может быть прекращено.

1.4. Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения части первой статьи 188 УК Российской Федерации, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 КоАП Российской Федерации в их взаимосвязи, на основании которых при решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности за контрабанду либо к административной ответственности

за недекларирование перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации товаров, ввозимых для личного пользования, и при определении размера административного штрафа производится оценка стоимости этих товаров, а также положение части 4 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации, на основании которого исчисляется срок давности привлечения к административной ответственности в случае отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения при наличии в действиях лица признаков административного правонарушения.

2. Осуществляя в целях защиты государственного суверенитета и обеспечения экономической безопасности таможенное регулирование, федеральный законодатель устанавливает как правила перемещения через таможенную границу Российской Федерации товаров и иных предметов, их оформления и контроля ввоза и вывоза, соблюдая которые граждане реализуют право перемещать товары, в том числе предназначенные для личного пользования, через таможенную границу Российской Федерации в соответствии с избранным таможенным режимом, так и ответственность за нарушение этих правил (статья 4; статья 71, пункты «ж», «о»; статья 72, пункт «к» части 1, Конституции Российской Федерации).

Действуя в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий, федеральный законодатель связан, однако, требованиями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, допускающими возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. При этом, как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, предусматриваемые им меры принудительного характера должны отвечать требованиям справедливости, быть соразмерными конституционно закрепленным целям и охраняемым интересам, а также характеру совершенного деяния; такие меры допустимы,

если они основываются на законе, служат общественным интересам и не являются чрезмерными; в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он, имея целью воспрепятствовать злоупотреблению правом, должен использовать не чрезмерные, а только необходимые и обусловленные конституционно признаваемыми целями меры (постановления от 14 мая 1999 года № 8-П и от 14 ноября 2005 года № 10-П).

При установлении уголовной и административной ответственности за противоправные деяния в таможенной сфере необходимо исходить из того, что любое преступление либо административное правонарушение, а равно санкции за их совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя из текста соответствующей нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть уголовно- или административно-правовые последствия своих действий (бездействия). Неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного его применения, что противоречит конституционным принципам равенства и справедливости, из которых вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования; в противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 года № 11-П, от 27 мая 2003 года № 9-П и от 27 мая 2008 года № 8-П).

Принцип формальной определенности закона, предполагающий точность и ясность законодательных предписаний, будучи, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, неотъемлемым элементом верховенства права, выступает и в законотворческой деятельности, и в правоприменительной практике необходимой гарантией обеспечения

эффективной защиты от произвольных преследования, осуждения и наказания (Постановление от 27 мая 2008 года № 8-П). Необходимость соблюдения принципа правовой определенности подчеркивает и Европейский Суд по правам человека при оценке положений внутригосударственного права с точки зрения общих принципов, содержащихся или вытекающих из Конвенции о защите прав человека и основных свобод. По мнению Европейского Суда по правам человека, закон во всяком случае должен отвечать установленному Конвенцией стандарту, требующему, чтобы законодательные нормы были сформулированы с достаточной четкостью и позволяли лицу предвидеть, прибегая в случае необходимости к юридической помощи, с какими последствиями могут быть связаны те или иные его действия (постановления от 26 апреля 1979 года по делу «Санди Таймс» (Sunday Times) против Соединенного Королевства (№ 1)», от 28 марта 2000 года по делу «Барановский (Baranowski) против Польши», от 31 июля 2000 года по делу «Йечюс (Jecius) против Литвы», от 28 октября 2003 года по делу «Ракевич против России», от 24 мая 2007 года по делу «Игнатов против России», от 24 мая 2007 года по делу «Владимир Соловьев против России»).

3. Конкретизируя предписания статей 71 (пункты «ж», «о») и 72 (пункт «к» части 1) Конституции Российской Федерации при осуществлении таможенного регулирования, федеральный законодатель устанавливает в том числе порядок декларирования товаров, ввозимых на таможенную территорию Российской Федерации, и исчисления таможенных платежей, а также основания и меры административной и уголовной ответственности за нарушение таможенного законодательства.

В соответствии с Таможенным кодексом Российской Федерации все лица на равных основаниях имеют право на перемещение товаров через таможенную границу Российской Федерации в порядке, установленном данным Кодексом, за исключением случаев, предусмотренных данным Кодексом, иными федеральными законами и международными договорами Российской Федерации.

Федерации (статья 12). Применительно к перемещению товаров физическими лицами его главой 23 установлен соответствующий таможенный режим, содержащий таможенные процедуры, которые – в зависимости от целей перемещения товаров через таможенную границу и их использования на таможенной территории Российской Федерации – определяют в том числе порядок применения в отношении таких товаров таможенных пошлин, налогов и запретов и ограничений.

Так, ввозимые на территорию Российской Федерации физическими лицами товары, стоимость и (или) количество которых превышают ограничения, устанавливаемые для перемещения через таможенную границу Российской Федерации с полным освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов, подлежат декларированию в письменной форме (подпункт 3 пункта 2 статьи 286 Таможенного кодекса Российской Федерации); полное освобождение от уплаты таможенных пошлин, налогов предоставляется, если стоимость ввозимых на таможенную территорию Российской Федерации товаров для личного пользования не превышает 65 тысяч рублей; в отношении товаров, стоимость которых превышает эту сумму и составляет не более 650 тысяч рублей, в части такого превышения применяются единые ставки таможенных пошлин, налогов (статья 282 Таможенного кодекса Российской Федерации). В отношении постоянно проживающих в Российской Федерации физических лиц, непрерывно пребывавших в иностранных государствах свыше шести месяцев, пунктом 3.1 Правил перемещения в упрощенном, льготном порядке товаров физическими лицами через таможенную границу Российской Федерации (утверждены приказом Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 24 ноября 1999 года № 815) предусмотрено, что общая стоимость ввозимых ими товаров с полным освобождением от уплаты таможенных пошлин и налогов не может превышать в эквивалентном выражении 5000 долларов США.

Установив, таким образом, для товаров, ввозимых на территорию Российской Федерации для личного пользования, таможенный режим, определяющий

более благоприятный по сравнению с другими порядок их перемещения, контроля, оформления и обложения таможенными пошлинами, налогами, федеральный законодатель тем самым предоставил физическим лицам право ввозить без письменного декларирования и уплаты данных таможенных платежей товары, стоимость которых не превышает указанные величины. Соответственно, публично-правовые отношения, возникающие по поводу перемещения физическими лицами через таможенную границу Российской Федерации товаров для личного пользования, непосредственно связаны с соблюдением ими установленного законодательством упрощенного, льготного порядка декларирования товаров данной категории, который не применяется в отношении товаров, ввозимых в других таможенных режимах, не предусматривающих освобождение от письменного декларирования и уплаты таможенных пошлин и налогов.

3.1. В качестве основы для начисления таможенных платежей Таможенный кодекс Российской Федерации использует таможенную стоимость товара, которая заявляется при декларировании перемещающим его физическим лицом (пункт 1 статьи 288) и которой, согласно Закону Российской Федерации от 21 мая 1993 года № 5003-1 «О таможенном тарифе», признается, по общему правилу, стоимость сделки, т.е. цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за товары при их продаже на экспорт в Российскую Федерацию (пункт 1 статьи 19).

Заявляемая декларантом таможенная стоимость товаров, которую он определяет согласно установленным законодательством Российской Федерации методам, и представляемые им сведения, относящиеся к ее определению, должны основываться на достоверной и документально подтвержденной информации; для подтверждения заявленной при декларировании стоимости товаров декларант может предъявлять чеки, счета и иные документы, подтверждающие их приобретение и стоимость (пункт 1 статьи 288, пункты 1 и 2 статьи 323 Таможенного кодекса Российской Федерации).

При отсутствии документов и сведений, подтверждающих правильность определения таможенной стоимости, заявленной физическим лицом, либо при обнаружении признаков того, что представленные им документы и сведения не являются достоверными и (или) достаточными, таможенный орган вправе принять решение о несогласии с использованием избранного метода определения таможенной стоимости товаров и предложить декларанту определить таможенную стоимость товаров с использованием другого метода либо в установленных законом случаях самостоятельно определить таможенную стоимость товаров на основании данных, указываемых в каталогах иностранных организаций, либо на основе иной ценовой информации, имеющейся в его распоряжении в отношении подобных товаров, а также произвести корректировку стоимости в зависимости от качества товаров, их репутации на рынке, страны происхождения, времени изготовления и других факторов, влияющих на цену (пункт 3 статьи 288, пункты 5 и 7 статьи 323 Таможенного кодекса Российской Федерации). При этом таможенный орган последовательно применяет методы определения таможенной стоимости товаров: по стоимости сделки с идентичными товарами, по стоимости сделки с однородными товарами, методы вычитания, сложения и резервный метод (статьи 20–24 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе»). В случае незаконного перемещения товаров через таможенную границу Российской Федерации таможенный орган также вправе назначить экспертизу (статьи 378–383 Таможенного кодекса Российской Федерации).

Таможенная стоимость незаконно ввозимых товаров определяется, согласно Правилам определения таможенной стоимости ввозимых товаров в случаях незаконного перемещения через таможенную границу Российской Федерации (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 года № 500), на основе документов, имеющих отношение к незаконно ввозимым товарам и содержащих сведения о количестве, стоимости и иных обстоятельствах их перемещения на

территорию Российской Федерации и (или) продажи в Российской Федерации (пункт 7); цена незаконно ввозимых товаров, содержащаяся в этих документах, применяется для целей определения их таможенной стоимости в случае, если она близка к стоимости сделки с товарами того же класса или вида при их продаже на экспорт в Российскую Федерацию в тот же или соответствующий ему период либо к цене, по которой товары того же класса или вида продаются на территории Российской Федерации в тот же или соответствующий ему период; при наличии нескольких вариантов проверочных величин выбирается вариант, наиболее часто встречающийся с точки зрения основных факторов, характеризующих внешнеторговую сделку в части ее организации, или с точки зрения условий продажи товаров на территории Российской Федерации (пункты 8 и 9).

При отсутствии указанных документов либо при невозможности использования для целей определения таможенной стоимости незаконно ввозимых товаров сведений, содержащихся в этих документах, таможенная стоимость незаконно ввозимых товаров определяется, согласно пункту 12 Правил, на основе сведений (в том числе имеющихся в распоряжении таможенного органа) о стоимости сделки с товарами того же класса или вида при продаже таких товаров на экспорт в Российскую Федерацию на сопоставимых условиях в тот же или соответствующий ему период, который выбран для определения таможенной стоимости незаконно ввозимых товаров; при наличии более одной стоимости сделки с товарами того же класса или вида для целей определения таможенной стоимости незаконно ввозимых товаров выбирается такая стоимость сделки, которая может рассматриваться как наиболее типичная с точки зрения основных факторов, формирующих эту стоимость сделки; при отсутствии сведений о стоимости сделки с товарами того же класса или вида при продаже таких товаров на экспорт в Российскую Федерацию либо невозможности использования этих сведений таможенная стоимость незаконно ввозимых товаров определяется на основе сведений (в том числе имеющихся в распоряжении таможенного органа) о цене единицы

товара того же класса или вида, по которой эти товары продаются в Российской Федерации в тот же или соответствующий ему период, который выбран для определения таможенной стоимости незаконно ввозимых товаров, лицам, не являющимся взаимосвязанными с лицами, осуществляющими продажу на территории Российской Федерации.

Таким образом, требование о декларировании физическими лицами ввозимых ими на таможенную территорию Российской Федерации товаров, в том числе для личного использования, обусловлено прежде всего необходимостью обеспечить выполнение обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, которые исчисляются исходя из заявленной таможенной стоимости этих товаров, отражающей затраты декларанта на их приобретение. Соответственно, в системе действующего правового регулирования порядка декларирования товаров, ввозимых на таможенную территорию Российской Федерации, и ответственности за его нарушение критерием оценки вреда, причиняемого недекларированием или недостоверным декларированием, – с тем чтобы установить, имело ли место преступление или административное правонарушение, – выступает именно таможенная стоимость ввозимых товаров, рассчитываемая исходя из цены, фактически уплаченной или подлежащей уплате при их приобретении декларантом за пределами Российской Федерации.

Между тем положения части первой статьи 188 УК Российской Федерации, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 КоАП Российской Федерации в их взаимосвязи – с учетом смысла, придаваемого им сложившейся правоприменительной практикой, – не обладают достаточной определенностью с точки зрения того, какой именно критерий оценки стоимости перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации товаров должен использоваться при их применении.

3.2. При решении вопроса о привлечении к административной ответственности за недекларирование товаров используется предусмотренный частью 2 статьи 27.11 КоАП Российской Федерации

порядок оценки стоимости изъятых вещей, предписывающий исходить при определении стоимости товара из его цены (государственной или рыночной) именно в Российской Федерации либо устанавливать ее путем проведения экспертизы, что не позволяет объективно отражать реальные затраты декларанта на приобретение товара в целях квалификации деяния как административного правонарушения, поскольку цены на одни и те же товары, продаваемые в разных странах и ввозимые на территорию Российской Федерации, при обычном течении розничной и оптовой торговли в условиях поддержки свободной и добросовестной рыночной конкуренции могут многократно как увеличиваться, так и уменьшаться.

Что касается привлечения к уголовной ответственности за контрабанду, то судебная практика также ориентирована на определение размера контрабанды исходя из регулируемых государством цен на товары, незаконно перемещенные через таможенную границу, а в случае отсутствия таких цен – из фактической (рыночной) стоимости товаров на момент совершения преступления; при отсутствии сведений о цене товара его стоимость может быть установлена на основании заключения экспертов (абзац третий пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 года № 6 «О судебной практике по делам о контрабанде»).

При отсутствии прямого нормативного указания, какую именно цену товара, приобретенного для личного пользования, необходимо учитывать при перемещении через таможенную границу Российской Федерации, физические лица ориентируются на его фактическую стоимость в стране приобретения, тогда как для правоприменительных органов не исключается возможность использования рыночной или иной стоимости этого товара в Российской Федерации, которая может не совпадать с закупочной (таможенной) стоимостью товара. Кроме того, при исчислении стоимости однородный товар может оцениваться с применением различных методик, при том что в разных регионах России рыночная цена одного и того же товара неодинакова. Тем самым приобретатели товара лишаются

возможности с достаточной четкостью предвидеть правовые последствия совершаемых ими действий, что при привлечении их к ответственности приводит к нарушению принципов справедливости и равенства.

Предусмотрев, таким образом, возможность применения различных методов оценки стоимости ввозимых физическими лицами на таможенную территорию Российской Федерации товаров для личного пользования, в том числе допустив использование рыночных цен на территории Российской Федерации и назначение соответствующей экспертизы и при наличии документов (чеки, счета, накладные), подтверждающих стоимость этих товаров, федеральный законодатель не установил четкого критерия определения их стоимости при решении вопроса о привлечении к уголовной или административной ответственности, а также при исчислении размера административного штрафа, что приводит к неоднозначному истолкованию, а значит, и применению положений части первой статьи 188 УК Российской Федерации, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 КоАП Российской Федерации. Следовательно, – при отсутствии прямого нормативного указания на использование строго определенного критерия исчисления стоимости ввозимого товара – расчет стоимости товара, предполагающий дискрецию правоприменителя при выборе метода ее оценки, не может быть применен для указанных целей.

3.3. В Постановлении от 27 мая 2008 года № 8-П Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 1), 19 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3), положение части первой статьи 188 УК Российской Федерации в той мере, в какой оно позволяет – во взаимосвязи с примечанием к статье 169 данного Кодекса – при привлечении к уголовной ответственности за контрабанду, совершаемую путем перемещения через таможенную границу Российской Федерации незадекларированной или недостоверно задекларированной иностранной валюты и (или) валюты Российской Федерации в крупном, т.е. превышающем в эквиваленте 250 000 рублей,

размере, признавать его таковым исходя из всей перемещаемой суммы, включая и ту ее часть, которую закон разрешает ввозить в Российскую Федерацию без письменного декларирования.

Поскольку с точки зрения правового регулирования таможенных отношений валюта признается товаром, а при провозе через таможенную границу и собственно наличной валюты, и любых иных товаров их стоимость устанавливается в денежном выражении (эквиваленте), в силу приведенной правовой позиции – при том что четкое определение стоимости товара как критерия привлечения к ответственности в законодательстве до сих пор отсутствует – у участников соответствующих правоотношений имеются все основания полагать, что противоправным, а именно посягающим на установленный порядок перемещения товаров и потому влекущим применение мер государственного принуждения, является сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием перемещение только той части товаров, стоимость которой превышает сумму, разрешенную к ввозу без декларирования.

Между тем, как свидетельствует правоприменительная практика (в том числе решения, вынесенные в отношении заявителей по настоящему делу), при определении стоимости незадекларированного либо недостоверно задекларированного товара для целей выявления такого признака контрабанды, как крупный размер стоимости перемещаемого товара (согласно примечанию к статье 169 УК Российской Федерации в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 7 апреля 2010 года № 60-ФЗ, – сумма, превышающая 250 000 рублей), учитывается вся стоимость товара, включая и ту ее часть, которая законом разрешена к ввозу в Российскую Федерацию без письменного декларирования. В случае если стоимость товара превышает указанную в примечании к статье 169 УК Российской Федерации сумму, деяние квалифицируется как преступление (контрабанда), если не превышает – как административное правонарушение (недекларирование товара). Тем самым отграничение преступления от

аналогичного ему по объективной стороне административного правонарушения осуществляется путем выявления стоимости всего товара без исключения и сопоставления ее с примечанием к статье 169 УК Российской Федерации.

Следовательно, исходя из требований статей 17 (часть 1), 19 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в Постановлении от 27 мая 2008 года № 8-П, федеральный законодатель – в действующем механизме регулирования административной и уголовной ответственности, наступающей при недекларировании или недостоверном декларировании перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации товаров, – обязан сформулировать соответствующие предписания таким образом, чтобы из всей стоимости ввозимых товаров исключалась бы та ее часть, которая в денежном выражении разрешена законом к ввозу без декларирования и уплаты таможенных пошлин, налогов, поскольку противоправным образом перемещаемой через таможенную границу Российской Федерации является только та часть стоимости товаров, которая превышает сумму, разрешенную к ввозу без письменного декларирования.

3.4. Установив уголовную и административную ответственность за деяния, сопряженные с недекларированием или недостоверным декларированием перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации товаров, федеральный законодатель – в нарушение требований Конституции Российской Федерации – не предусмотрел ясные и недвусмысленные критерии определения объективной стороны соответствующих деяний, а именно такого существенного их признака, как размер, чем создал возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения положений части первой статьи 188 УК Российской Федерации, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 КоАП Российской Федерации в их взаимосвязи, в том числе недопустимой подмены административной

ответственности уголовной, что не согласуется с принципами справедливости, равенства и соразмерности, гарантированными статьями 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации применительно к возможному ограничению прав, связанному с привлечением к административной и уголовной ответственности.

Кроме того, не обеспечив надлежащую формальную определенность закона, которая в правовом государстве является необходимым условием привлечения к юридической ответственности, федеральный законодатель нарушил тем самым общепризнанный принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege*, закрепленный в статье 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, а также – поскольку соответствующие правоотношения связаны с уплатой таможенных платежей и возможными санкциями имущественного характера – необоснованно ограничил право частной собственности и имущественные права, гарантированные статьей 35 (части 1, 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, положения части первой статьи 188 УК Российской Федерации, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 КоАП Российской Федерации в их взаимосвязи не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 1), 19 (часть 1), 35 (части 1, 2 и 3), 54 (часть 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования позволяют для целей определения наличия состава преступления (контрабанда) или административного правонарушения (недекларирование товаров), а также исчисления размера административного штрафа использовать при оценке стоимости перемещаемого через таможенную границу Российской Федерации товара, ввозимого для личных нужд, вместо таможенной стоимости этого товара его рыночную стоимость на территории Российской Федерации и включать для указанных целей в стоимость товара и ту ее часть, которая законом и подзаконными правовыми актами разрешена к ввозу без письменного декларирования и уплаты таможенных пошлин, налогов.

Этим не исключается дискреционное правомочие федерального законодателя устанавливать иной порядок определения стоимости товаров, ввозимых на территорию Российской Федерации для личного пользования, при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности за контрабанду или к административной ответственности за недекларирование или недостоверное декларирование товаров, а также при исчислении размера штрафных санкций с учетом характера правонарушения, его тяжести и степени общественной опасности.

4. Устанавливая порядок исчисления сроков давности привлечения к административной ответственности, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в частях 1–3 статьи 4.5 закрепляет, в частности, что постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев со дня совершения административного правонарушения, а применительно к отдельным правонарушениям – по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения (часть 1); при длящемся административном правонарушении указанные сроки начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения (часть 2).

Вместе с тем согласно части 4 данной статьи в случае отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, но при наличии в действиях лица признаков административного правонарушения сроки, предусмотренные ее частью 1, начинают исчисляться со дня принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении. Следовательно, в исключение из общего правила исчисления сроков давности привлечения к административной ответственности, определяющего момент, с которого начинается их течение (т.е. со дня совершения правонарушения или – при длящихся правонарушениях – со дня его обнаружения), названная норма позволяет привлекать к административной ответственности тех лиц, в отношении которых отказано в возбуждении уголовного дела либо оно прекращено по тем или иным установленным

законом основаниям, за пределами предусмотренного административным законодательством срока давности в случаях, когда сроки расследования по уголовному делу составляют более одного года.

Такой законодательный подход имеет целью обеспечить наступление публично-правовой ответственности в том случае, когда правоохранительными органами была дана ошибочная квалификация общественно опасного деяния, а именно деяние, имеющее признаки административного правонарушения, было квалифицировано как уголовно наказуемое. Между тем, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, оправдывают правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату; цели одной рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод (постановления от 15 января 1998 года № 2-П и от 18 февраля 2000 года № 3-П).

Истечение срока давности привлечения к административной ответственности является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении: во всяком случае по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения лицо освобождается от привлечения к административной ответственности. Между тем при исчислении срока давности на основании части 4 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации не учитывается период с момента совершения (обнаружения) правонарушения до принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, а также срок расследования и судебного разбирательства по уголовному делу до момента его прекращения, – в таких случаях давность привлечения к административной ответственности может быть даже больше, чем давность привлечения к ответственности уголовной.

Обуславливая начало течения срока давности привлечения к административной ответственности принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении, т.е. ставя его

исчисление в зависимости от правоприменительных действий и от решений, принимаемых в рамках расследования по уголовному делу (которое может приостанавливаться, сроки которого могут продлеваться, причем неоднократно), данная норма позволяет фактически увеличивать срок давности привлечения к административной ответственности на неопределенное время.

Таким образом, часть 4 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации – в той мере, в какой содержащаяся в ней норма позволяет в случаях отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, но при наличии в действиях лица признаков административного правонарушения исчислять срок давности привлечения к административной ответственности не со дня совершения (обнаружения) правонарушения, а со дня принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении, – противоречит вытекающим из статей 17 (часть 1), 19 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципам правовой определенности, справедливости, равенства и соразмерности ограничений, вводимых в сфере административной ответственности, конституционно значимым целям.

Этим, однако, не исключается правомочие федерального законодателя устанавливать для таких случаев, а равно для отдельных составов административных правонарушений специальные сроки давности привлечения к административной ответственности, которые превышают существующие, но во всяком случае не могут быть больше минимальных сроков давности привлечения к уголовной ответственности и должны иметь не зависящее от каких-либо юридических фактов календарное исчисление.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положения части первой статьи 188 УК Российской Федерации, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 КоАП Российской Федерации в их взаимосвязи не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 1), 19 (часть 1), 35 (части 1, 2 и 3), 54 (часть 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой данные положения в системе действующего правового регулирования позволяют при оценке стоимости товара, перемещаемого физическим лицом через таможенную границу Российской Федерации и предназначенного для личного пользования, в целях определения наличия состава преступления (контрабанда) или административного правонарушения (недекларирование товаров), а также исчисления размера административного штрафа использовать его рыночную стоимость на территории Российской Федерации и в стоимость товара для указанных целей включать стоимость всего перемещаемого товара, в том числе и ту ее часть, которая разрешена к ввозу без письменного декларирования и уплаты таможенных пошлин, налогов.

2. Впредь до внесения федеральным законодателем – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных в настоящем Постановлении, – необходимых изменений в действующее правовое регулирование при оценке стоимости товара, перемещаемого физическим лицом через таможенную границу Российской Федерации и предназначенного для личного пользования, в целях определения в соответствии с положениями части первой статьи 188 УК Российской Федерации, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 КоАП Российской Федерации наличия состава преступления или административного правонарушения, а также для исчисления размера административного штрафа должна использоваться таможенная стоимость данного товара, а не его рыночная стоимость на территории Российской Федерации, при этом в стоимость товара для указанных целей не должна включаться та часть стоимости перемещаемого товара, которая разрешена к ввозу без письменного декларирования и уплаты таможенных пошлин, налогов.

3. Признать часть 4 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 1), 19 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащаяся в ней норма позволяет в случае отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения, но при наличии в действиях лица признаков административного правонарушения исчислять срок давности привлечения к административной ответственности со дня принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении.

4. Впредь до внесения федеральным законодателем – в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных в настоящем Постановлении, – необходимых изменений в действующее правовое регулирование давность привлечения к административной ответственности в случаях, предусмотренных частью 4 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации, должна исчисляться со дня совершения (обнаружения) правонарушения.

5. Дела граждан В.В.Баталова, Л.Н.Валуевой, З.Я.Ганиевой, О.А.Красной и И.В.Эпова, в которых применены нормативные положения, признанные настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру, если для этого нет иных препятствий.

6. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

7. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 15-П